

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Панкратенко И.Н.

Итоги Вены: значение и последствия соглашения по ядерной программе Ирана

Москва - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
1. СОГЛАШЕНИЕ ДОСТИГНУТО: БОРЬБА ЗАКОНЧЕНА – ДА ЗДРАВСТВУЕТ БОРЬБА..	6
2. ИРАНСКАЯ ЭКОНОМИКА, НЕФТЬ И ГАЗ:	10
ПОСЛЕДСТВИЯ «ВЕНСКОГО ПАКТА»	10
3. ТЕГЕРАН: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТРИГА	14
«ВЕНСКОГО ПАКТА»	14
4. МОСКВА И ТЕГЕРАН ПОСЛЕ «ВЕНСКОГО ПАКТА»: РАСХОДИМСЯ?	19
ПРИЛОЖЕНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ГОСУДАРСТВ - МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ	24

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переговоры «шестерки», успешно завершившиеся в Вене в июле текущего года, оставили двойственное ощущение у большинства международных экспертов. Двойственность эта вызвана общим впечатлением от переговорного процесса и той геостратегической ситуации, на фоне которой завершались переговоры.

Прежде всего, следует помнить, что переговоры длились тринадцать лет. Начинались они в условиях жесткого противостояния ИРИ Западу. Несколько раз за это десятилетие обстановка вокруг Ирана осложнялась вплоть до предвоенной – Запад стремился всеми силами сломать Тегеран и добиться полной и беспрекословной покорности.

Особая роль в этом деле, безусловно, принадлежала Израилю – стране, четко обозначившей свое доминирование в регионе, и ни при каких обстоятельствах не желающей делиться этим статусом с кем бы то ни было. Тем более, если речь идет о возможности появления в регионе второго игрока, обладающего ядерным оружием.

Накал борьбы и вовлеченные средства оказались настолько широкими, что противостояние ИРИ и Запада вошло в историю даже как первый межгосударственный конфликт, в котором было применено информационное оружие – вирус StuxNet (признанная военная разработка Израиля и США) был применен для заражения систем управления обогатительными фабриками с целью замедления ядерной программы Ирана. Интересно, что в последующем StuxNet был обнаружен в России в системе управления одной из АЭС и даже на Международной космической

станции. Со своей стороны, Иран отличился, посадив на своей территории новейший американский беспилотник, что вызвало серьезный конфуз в американской армии.

Россия также на протяжении всего переговорного периода старалась извлечь максимум прибыли для себя, к сожалению, не всегда попадая в общий глобальный контекст. Так, в частности, случилось с блокированием контракта на поставку Ирану комплексов ПВО С-300. Следование в фарватере международной линии поведения в отношении Ирана привело к тому, что в последующем Россия попала в весьма неприятную для себя ситуацию, которая потребовала деликатной дипломатической игры.

Собственно, весь период переговоров по иранской ядерной программе совпал с периодом переосмысления Россией собственного места в новой международной системе координат. Если в начале работы «шестерки» Россия еще была в стане своих «западных партнеров», то к их окончанию Москва оказалась не только в практически полной изоляции, но и в состоянии новой Холодной войны с Западом.

Во многом именно дрейф российской идентичности в сторону большего национального суверенитета, и связанные с этим изменения глобального контекста стали первопричинами успеха венских переговоров «шестерки». Запад счел, что угроза со стороны Ирана сегодня менее значима, чем угроза со стороны Москвы, и решил сыграть собственную партию на мировом нефтяном рынке, освободив Тегеран от части санкций.

С другой стороны, серьезным позитивным стимулом к окончанию периода санкций против Ирана может считаться и изменение взглядов США на ситуацию на Ближнем Востоке в целом.

Ряд экспертов полагает, что сегодня США рассматривают варианты перестройки союзнических отношений в регионе: на место Израиля и монархий Залива может прийти новый игрок, которым может стать радикальное Исламское государство.

Косвенным подтверждением того, что Израиль в последние годы чувствует себя некомфортно, можно считать тот факт, что Тель-Авив фактически занял пророссийскую позицию по Крыму и ситуации на Юго-Востоке Украины, не поддержал санкции Запада против России, а по информации ряда СМИ, значительная часть репатриантов из Израиля готова вернуться в российский Крым.

Собственно, сочетанием этих, а также целым рядом иных менее значимых событий и их следствий и обуславливается та дипломатическая игра, результатом которой стали итоги переговоров в Вене. Говорить о том, что это некий компромисс, это

значит не говорить вообще ничего. Иран сегодня нужен Западу только как инструмент на нефтегазовом рынке, а также плацдарм для похода за сырьем в Центральную Азию – уж больно активно ведет себя в этом регионе в последние годы Китай, а надежного союзника у Вашингтона так здесь и не появилось. Особенно это касается Азербайджана, который во многом рассматривался на роль такого союзника, но последние месяцы высветили целый ряд вопросов внешней и внутренней политики Баку, которая не позволяет Вашингтону полагаться на надежность этого партнера.

Чем обернется видимость победы для Тегерана пока сказать сложно. За годы действия международных санкций, экономика ИРИ сильно исказилась, серьезно гипертрофирован сектор оборонно-промышленного комплекса, много сил уходит на становление и развитие ядерной промышленности и почти ничего не остается на решение социальных вопросов. По сути, это может явиться одной из наиболее значимых угроз для нынешней администрации в Тегеране: в случае полного снятия санкций и открытия внутреннего рынка для иностранных товаров, национальные производители не смогут противостоять их натиску, и ситуация в Иране повторит ту, что привела к развалу СССР в начале 90-х годов XX века, когда значительная часть ВВП страны тратилась на обеспечение ее обороноспособности в ущерб развитию социальных проектов.

Вместе с тем следует признать историческую важность и значимость итогов переговоров по иранской ядерной программе – без сомнения они ознаменуют собой новый этап развития не только региональной ситуации, но повлекут за собой изменения и в мировой политике.

Именно поэтому сегодня так важно изучать предысторию формирования «шестерки», начала переговорного процесса. Важно понимать, как соотносился этот процесс с теми особенностями мировой ситуации, которые мы наблюдали на протяжении всех десяти лет переговоров. И, конечно же, итог и последствия для всех участников переговорного процесса.

И тут хотелось бы выразить слова благодарности эксперту Центра стратегических оценок и прогнозов, шеф-редактору российского журнала «Современный Иран» Игорю Николаевичу Панкратенко за тот неоценимый труд, который он проделал, готовя настоящий сборник материалов. Полагаю, что сборник статей, по теме венских переговоров и последствий соглашения по ядерной программе для Ирана будет интересен самой широкой аудитории: от студентов и аспирантов, только еще изучающих международные отношения, до маститых ученых, которые смогут найти

для себя новые акценты и новые ракурсы оценки тех событий, которые уже стали для нас новейшей историей.

Гриняев Сергей Николаевич,
Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов,
доктор технических наук,
член Научного совета при Совете Безопасности РФ,
член-корреспондент Академии военных наук РФ.

1. СОГЛАШЕНИЕ ДОСТИГНУТО: БОРЬБА ЗАКОНЧЕНА – ДА ЗДРАВСТВУЕТ БОРЬБА

Эйфория охватила мир после новостей из Вены. Подписанное вчера в австрийской столице итоговое Соглашение по иранской ядерной программе уже называют историческим. Политики говорят, что самый сложный вопрос мировой политики, переговоры по которому заняли ни много ни мало – тринадцать лет, успешно разрешен и снят с повестки дня. Но так ли уж безоблачно выглядят перспективы достигнутого Соглашения между Ираном и «шестеркой» международных посредников?

Растянувшийся на 18 дней финальный этап проходивших в Вене переговоров по ядерной программе Ирана вымотал и его непосредственных участников, и многочисленных наблюдателей. Слухи о ходе дискуссий и перспективах подписания Соглашения стремительно рождались – один драматичнее другого – и столь же стремительно умирали, дипломаты отделялись общими фразами, а к концу переговоров вообще перешли на язык цифр. «90 процентов... 97 процентов... 98 процентов текста согласовано», - передавали друг другу журналисты.

Окончательные решения состоялись ночью 13 июля, а на следующий день, в десять утра по местному времени было объявлено, что Соглашение стало свершившимся фактом, содержание 100-страничного документа (основной договор и пять приложений к нему) наконец-то удовлетворило все принимавшие участие в переговорах стороны.

Итак, как выглядят основные пункты достигнутых в Вене договоренностей?

- Иран снижает количество центрифуг для обогащения урана на две трети от имеющегося количества, с 18 до 6 тысяч.

- Из общего количества обогащенного урана в распоряжении Ирана остается 300 килограмм, то есть 4 процента от наработанного за все эти годы объема.

Остальные 96 процентов должны быть либо утилизированы, либо вывезены из страны.

- Реактор на тяжелой воде в Араке должен быть переоборудован таким образом, чтобы на нем невозможно было производство плутония.

- Иран берет на себя обязательство обеспечить международным инспекциям доступ на любые объекты, в том числе и военные, связанные с ядерными исследованиями.

При этом он может оспорить выбор того или иного объекта, но окончательное решение об инспекции остается за комиссией международных наблюдателей. Примечательно, что согласно условиям Соглашения, инспектора могут быть назначены только из граждан тех государств, которые имеют дипломатические отношения с Тегераном, то есть – граждане США в этих проверках участия принимать не будут.

- После того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердит, что Иран выполняет взятые на себя в рамках Соглашения обязательства, Совет Безопасности ООН, США и Евросоюз начнут поэтапную отмену санкций.

Ожидается, что это произойдет к концу нынешнего – началу 2016 года. Одним из первых шагов в отмене санкций станет размораживание зарубежных активов Ирана, которые на сегодняшний день составляют примерно 130 миллиардов долларов.

- Ограничения на поставку в Иран обычных вооружений (так называемое оружейное эмбарго) сохраняются еще на пять лет. На восемь лет сохраняется запрет продавать Тегерану ракетные технологии.

- Механизм разрешения конфликтов и обратимость санкций.

Если у МАГАТЭ или одного из государств, входящего в «шестерку» международных посредников возникнут подозрения в том, что Иран нарушает условия Соглашения, то вопрос передается в конфликтную комиссию, которая должна в течении 30 дней признать или опровергнуть данное подозрение.

В случае же, если компромисса достигнуть не удастся, то вопрос будет передан на рассмотрение в Совет Безопасности ООН, который должен периодически принимать резолюции об облегчении режима санкций. Вето на эту резолюцию одного из членов Совбеза будет означать, что санкции возобновляются. На всю процедуру разрешения конфликта и принятие окончательных решений по нему отводится 65 дней.

«Подводные камни» документа и комментарии по тексту

И Барак Обама, и Хасан Рухани уже заявили об «историческом характере» достигнутых в Вене договоренностей. При этом, в полном соответствии с поговоркой о том, что «у победы много отцов и лишь поражение - сирота», каждый из президентов в обращении к согражданам, подчеркнул, что Соглашение является именно их успехом – США или Ирана, нужно подчеркнуть.

Более взвешенно по этому поводу высказался министр иностранных дел Исламской республики доктор Джавад Зариф, заметивший, что Соглашение «не идеально», что оно, по большому счету, не очень подходит ни для США, ни для Ирана, но, это максимум «из того, что мы смогли достичь в нынешних условиях».

И действительно, к принятому в Вене документу есть масса вопросов. Прежде всего, одномоментного снятия санкций, на чем так настаивал все эти годы Тегеран, не произойдет. Даже при самом оптимистичном развитии событий – если Соглашение получит одобрение в Конгрессе США, иранском Меджлисе и пройдет аппаратные процедуры в ООН – тот же доступ к своим замороженным активам иранцы смогут получить не раньше, чем к концу нынешнего года. Еще больше времени уйдет на принятие решений американского президента и руководства Евросоюза о снятии тех или иных санкций, отмене нефтяного эмбарго и банковских ограничений. Напомним, что все это будет происходить по результатам инспекционных проверок и выводов МАГАТЭ, в пристрастности и необъективности которых в отношении Ирана мир за прошедшие годы имел неоднократную возможность убедиться.

Даже в отношении санкций, введенных Советом Безопасности ООН, все обстоит не так радужно, как может показаться на первый взгляд. Для реализации положений Соглашения государствам-

членам СБ предстоит принять шесть (!) резолюций – исключая, как уже было сказано выше, вопросы поставки вооружений и ракетных технологий – по каждому из аспектов введенных против Ирана международных ограничений. И нет никакого сомнения, что каждая из них будет сопровождаться длительными дискуссиями и регулярными акциями информационной войны, вплоть до появления откровенных фальшивок о неисполнении Ираном своих обязательств.

Не будет преувеличением сказать, что ряд положений Соглашения, особенно в части контроля за его исполнением и обратимостью санкций делают документ крайне уязвимым для действий противников Ирана. Процесс снятия ограничений откровенно «размазан», уязвим для внешнего воздействия и легко обратим. На сегодняшний день гарантиями его выполнения являются только «миролюбивые намерения» Вашингтона, Лондона и Парижа, то есть, по сути, здание Соглашения выстроено «на песке».

Прописанные в документе механизмы контроля за деятельностью Тегерана и процесс снятия с него санкций представляет собою в перспективе, без всякого преувеличения, «короткий поводок» не только для иранской экономики, но и внешней политики. Причем, другой конец этого поводка находится далеко не в дружественных руках. *Для прозападных кругов в Иране - призывающих к отказу от американской политики в регионе и нормализации отношений с Западом - Соглашение действительно является поводом торжествовать. Но вот есть ли повод радоваться у сторонников самостоятельного пути развития Исламской республики, у огромного числа людей, вовлеченных в «экономику сопротивления», у тех, кто не приемлет позицию «Соглашение ради Соглашения»?*

Стоит добавить, что пик реализации основных пунктов Соглашения придется на период, когда в Белом доме будет уже другой президент и другая администрация. Которые никак не связаны обещаниями «добиться нормализации отношений с Ираном». Нужно ли говорить, что это открывает самый широкий простор для манипуляций с буквой и духом подписанного в Вене документа?

Борьба закончена – да здравствует борьба!

«Венскому пакту» предстоит пройти жесткое обсуждение в Конгрессе США. 82 дня неопределенности – 60 дней рассмотрения и еще 22 дня до первого голосования. Не менее сложным будет и его прохождение в Меджлисе. У политических элит и в Вашингтоне, и в Тегеране остаются «красные линии», которым еще предстоит сыграть свою роль.

Плюс к этому – аппаратные процедуры ООН и работа МАГАТЭ. На каждом из этих этапов возможны любые неожиданности, но главные трудности заключаются даже не в этом. Израиль устами «неистового Биби» Нетаньяху уже назвал Соглашение «капитуляцией перед террором и грубой ошибкой исторического масштаба», а в кабинетах власти открыто говорят, что условия «Венского пакта» никакого значения для Тель-Авива иметь не будут. И борьба с иранской ядерной программой будет продолжена всеми имеющимися и доступными способами.

Позитивные последствия от снятия санкций даже при самом оптимистичном варианте развития иранское общество ощутит лишь, минимум, через год. И то – при условии, что начало реализации

Соглашения не будет торпедировано МАГАТЭ. У которого, напомним, остаются серьезные вопросы по содержанию иранской ядерной программы до 2003 года – прекрасный повод обвинить Тегеран в «укрывательстве и несговорчивости», потребовать дополнительной прозрачности на грани нарушения суверенитета Исламской республики, спровоцировав тем самым резкое недовольство политических элит в Тегеране.

Как бы ни убеждали нас в обратном, но точка в «иранском ядерном досье» Соглашением в Вене не поставлена. Поскольку само это досье – лишь прикрытие более серьезной проблемы: экономических и политических санкций, инструмента, которым антииранская коалиция пытается «корректировать» негодный ей внешнеполитический курс Тегерана. Отказ от этой, с позволения сказать, дубинки – и есть главная «красная линия» для Вашингтона, Парижа, Лондона и его союзников на Ближнем и Среднем Востоке. Никаких гарантий того, что этот отказ реально произойдет – «Венский пакт», по большому счету, не предоставляет.

А значит и эйфория по поводу «исторического соглашения» как минимум преждевременна. И свидетельствует пока лишь о победе принципа «Соглашение ради Соглашения, а там уже недоработки исправим».

Действительно, финал переговоров в Вене стал завершением определенного этапа. Этапа борьбы за то, что некий компромиссный документ, дающий надежду на урегулирование вопроса о ядерной программе Ирана, международного признания права Тегерана на мирный атом и связанных с этим обстоятельств все-таки будет согласован и подписан. Но не успеют отгреметь фанфары и высохнуть чернила под Соглашением как начнется новый этап – борьбы за его реализацию. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что по накалу страстей, уровню противостояния сторон и по драматизму этот этап превзойдет предыдущий, о конце которого объявили нам с балкона венского отеля «Палас Кобург».

2. ИРАНСКАЯ ЭКОНОМИКА, НЕФТЬ И ГАЗ: ПОСЛЕДСТВИЯ «ВЕНСКОГО ПАКТА»

Среди части иранских бизнесменов и в международных околоделовых кругах после подписания «Венского пакта» - итогового Соглашения по ядерной программе – слухи бродят один фантастичнее другого. Кто-то ожидает ливня инвестиций в экономику и огромной очереди из иностранных бизнесменов, ожидающих раздачи кусочков рынка. Кто-то говорит об обрушении цен на нефть и газ. И все это – и позитивное, и негативное – должно, по мнению комментаторов, произойти буквально со дня на день...

Легкая истерия в прогнозах возникает из-за убежденности, что до Вены Тегеран находился в глухой изоляции, будучи полностью отрезан от мировой экономики. Что в корне неверно, поскольку даже на пике санкций ни Вашингтону, ни комиссарам Евросоюза изолировать иранский бизнес от остального мира не удавалось. «Двойной удар», нанесенный по Исламской республике в 2012 году - эмбарго на поставки нефти и отключение Ирана от международной межбанковской системы передачи информации SWIFT – конечно, серьезно повлиял на возможности Тегерана во внешнеэкономической деятельности. Но и полной изоляции не случилось.

Действительно, к концу 2014 года подавляющее большинство иранских государственных и частных банков оказались отрезанными от европейских и американских финансовых систем и, соответственно, имели минимальные возможности по покупке долларов США и евро для проведения внешнеторговых сделок. Но вместе с тем в этот период Тегеран и его торговые партнеры начали активно применять схемы расчетов без доллара и евро. Возросла трансграничная торговля между Ираном и Турцией. В страну потоком шли китайские мобильники, пакистанские сигареты и южнокорейская бытовая техника. Города южного Ирака восстанавливались иранскими строительными материалами. Корпорация Маджид аль-Футтайн возводила гипермаркет в западной части Тегерана.

Ни о какой полной экономической изоляции даже на пике санкций речи не шла, свидетельством чему были совместные проекты иранцев с руководителями индийских нефтехимических компаний в Ахвазе, китайскими строителями в Йезде, иностранными горнодобытчиками в Тебризе. Это совершенно необходимо учитывать для дальнейшего разговора – дверь в Иран никогда не была закрыта полностью. «Венский пакт» лишь чуть шире приоткрыл ее. Но значит ли это что сейчас у порога этой двери начнется ажиотаж? Вряд ли.

И вот почему. Огромный рынок – почти 81 миллион населения, большинство из которых молоды, а значит, по западным стандартам, являются просто «идеальными потребителями» - без всякого сомнения лакомый кусок. Иностранные компании, занятые продажами – от сетей быстрого питания до мобильных телефонов, от бытовой техники до лекарственных препаратов, уже готовят презентации расширения присутствия на иранском рынке и подсчитывают возможные прибыли. Что же касается более «серьезных» отраслей экономики, инвестиций в промышленность и энергетику – то здесь все обстоит далеко не так однозначно.

Новые и старые опасения иностранных инвесторов

«Венский пакт» крупный международный бизнес оценил именно таким образом, каким он, по большому счету и является – предварительное соглашения с довольно неясными перспективами реализации. Действительно, сегодня за закрытыми дверями руководство корпораций обсуждают планы присутствия на иранском рынке и отправляют своих представителей в Тегеран на разведку. Но это пока – только планы. *Первые лица этих корпораций за несколько прошедших после подписания в Вене договоренностей между Ираном и «шестеркой» международных посредников уже успели сформулировать и единодушно вынести свой вердикт: «Венский пакт» на сегодняшний день не дает гарантий необратимости санкций, не подкреплен изменениями как в международной нормативно-правовой базе, так и в законодательстве США и ЕС. А потому серьезные проекты с Ираном и в Иране начинать пока преждевременно.*

Несколько проще обстоит ситуация для тех, кто уже активно работал на иранском рынке, например, для французских «Пежо» и «Ситроена», тесно сотрудничавших с местным автомобильным гигантом «Иран Ходро». Руководство этих компаний уже объявило, что намерено возобновить поставки комплектующих для иранских предприятий. Но – не раньше конца нынешнего – начала следующего года. Более того, французские менеджеры готовы обсудить проекты сборки на иранских заводах более современных моделей автомобилей. Опять же это самое «но» - не раньше, чем будут внесены соответствующие изменения в законодательство Евросоюза и США.

Годы напряженности в отношениях Ирана с Западом, санкционной истерии, многомиллионных штрафов за сотрудничество с Тегераном сделали свое дело. *Крупные корпорации не склонны доверять «Венскому пакту», опасаются, что ситуация в любой момент может развернуться на 180 градусов – а потому крайне осторожно подходят к вопросам перспектив своего присутствия на иранском рынке.* И уж тем более – не намерены вкладывать туда серьезные деньги.

Их можно понять. Ни один санкционный акт, касающийся Тегерана, еще не отменен. Все политические договоренности существуют пока только на словах. «Обжегшись на молоке – дуют на воду» - в справедливости этой поговорки еще предстоит убедиться. Бизнесу потребуется достаточно долгое время, чтобы поверить, что крупные долгосрочные проекты с Ираном безопасны. Причем, убеждать его в этом придется сразу с двух сторон. Внося изменения в законодательство США и ЕС, что само по себе достаточно длительная процедура. И, одновременно, серьезно реформируя иранское законодательство, приспособив его к изменяющимся условиям, делая более прозрачным. Что, разумеется, тоже станет предметом жестких дискуссий между иранскими элитами.

«Нефть», как много в этом слове...

Льющиеся после отмены санкций потоки иранской нефти, в которых захлебнется мировой рынок и пойдут на самое «дно» цены – кошмар, лишаящий сна и покоя многочисленных комментаторов.

Такое впечатление, что каждую ночь является к ним призрак Бижана Зангане и доводит до холодного пота обещаниями сегодня-завтра довести ежедневную добычу почти до четырех миллионов баррелей.

Это действительно может произойти, и цифра вполне реальна. С двумя оговорками. Во-первых, данный объем будет достигнут только к 2020 году. И, во-вторых, только в том случае, если в реконструкцию инфраструктуры - которая сегодня по техническому развитию серьезно отстает от возможностей Саудовской Аравии, США и России – иранское руководство вложит не менее 70 (прописью - семьдесят) миллиардов долларов.

В оценке же краткосрочных перспектив наиболее серьезные западные эксперты, те же Гэри Росс из «PIRA Energy Group» и Сара Вахшури, президент «SVB Energy International», единодушно сходятся на том, что за ближайшие 8-12 месяцев максимум увеличения добычи составит от 500 до 800 тысяч баррелей в день. Соотнесите этот показатель с двумя цифрами – сегодня на мировой рынок ежедневно поступает около 94 миллионов баррелей при спросе чуть больше чем 92,5 миллионов. Прогноз увеличения мирового спроса на 2016 год – до 93,9 миллиона баррелей в сутки.

Реальные объемы иранской нефти, а не те декларативные, которое заявляет министерство Зангане, мировой рынок способен «переварить» без особых для себя потрясений.

Простой пример – на сегодняшний день Тегеран располагает 40 миллионами баррелей добытых, но нераспроданных запасов, загруженных на танкера и в хранилища. После подписания «Венского пакта» о готовности приобрести этот объем уже заявили Китай, Индия, Южная Корея и Япония. Рынок данной сделки практически не заметил, а наблюдающиеся в последние дни ценовые колебания не носят принципиального характера.

В среднесрочной перспективе цены на нефть будут снижаться. Но не потому, что на рынок потоком хлынет иранская нефть, а из-за мировой экономической конъюнктуры. ***Собственно, иранская нефть сколько-нибудь серьезно начнет влиять на ценообразование не раньше конца 2016 года.*** И главным фактором здесь будет отнюдь не Тегеран, а позиция Саудовской Аравии и США.

В прошедшие месяцы саудиты довели добычу нефти до пиковых показателей – 10,4 миллиона баррелей в день. Это – своеобразный сигнал Тегерану: «вы тоже можете наращивать добычу, но дополнительной доли рынка не получите. Как не получите и ожидаемых высоких доходов после снятия санкций». Да и в США есть кому позаботиться о том, чтобы ограничить экспорт иранской нефти. Достаточно вспомнить совершенно свежий доклад сенатора от Аляски Лизы Марковски, в котором она выражает единое требование американского «нефтяного лобби» к нынешней и будущей администрациям Белого дома: «Иран не должен получить облегчение по санкциям в нефтяной сфере до того, как производители в США не займут своей доли международного рынка».

И, конечно, газ...

Необоснованность вымыслов об «Иранской энергетической революции», о которой заговорили сразу после подписания «Венского пакта», получает еще большее подтверждение при анализе второй «основы основ» современного мира – газового рынка.

Iran.ru уже подробно рассказывал о тех проблемах, которые существуют в газовой отрасли Исламской республики. Потребность этого сектора в иностранных инвестициях оценивается десятками миллиардов. Обладая вторыми по величине после России разведанными запасами газа, Иран далеко не лидер в его производстве. В прошлом году было добыто 173 миллиарда кубов «голубого топлива». Масс-медиа говорили о четвертом месте в мире. Но вот истинная «цена» этого места: первое место в тройке лидеров (США, Россия, Канада) – у американцев с объемом 728 миллиардов. А в «затылок дышат» занимающему четвертое место Ирану тот же Катар (161 миллиард) и даже Китай с его 135 миллиардами.

Причем, из этих объемов добычи почти 30 миллиардов закачивается в старые нефтяные скважины, еще 17 миллиардов сжигается впустую, а прибавку в добыче съедает рост внутреннего потребления. Даже если реализация «Венского пакта» в части снятия санкций пойдет по оптимистическому сценарию – без осложнений, даже если иностранные инвесторы начнут в самое ближайшее время рискнуть миллиардными вложениями в газовый сектор – даже при этих благоприятных условиях Иран сможет нарастить к 2010 году экспорт в Турцию и Европу в диапазоне от 10 до миллиардов кубов.

В Евросоюзе, разумеется, рады будут принять иранский газ как замену российскому. В последнее время в Брюсселе много говорят об «уникальном шансе раскрыть истинный потенциал Ирана в качестве поставщика энергоносителей для Евросоюза». Но, как и многое, исходящее из Брюсселя, это больше мечты, чем серьезные намерения, основанные на экономических расчетах. Миллиарды долларов инвестиций, тысячи километров инфраструктуры, коренная модернизация этого сектора иранской экономики – все это делает «рывок иранского газа на мировые рынки» вопросом долгосрочной перспективы. Поскольку даже среднесрочное увеличение добычи уже, фактически, законтрактовано – внутренним потребителем, Пакистаном, Турцией, Оманом и далее по списку.

И к этой экономической реальности следует добавить политику, куда же без нее. США, конечно, горячо приветствуют намерение Европы максимально снизить зависимость от российского газа. Но это совершенно не означает, что Вашингтон позволит европейцам безоглядно упасть в объятия иранских газовиков, у них и свой товар на продажу имеется.

«Венский пакт» и особенно неопределенность, заложенная в той его части, где говорится о санкциях, не станет началом экономического бума в Иране и его стремительного выхода на мировые рынки. Все рассуждения об этом – достаточно спекулятивны и конъюнктурны. При самом благоприятном развитии событий – отсутствие конфликтов и проволочек при реализации итогового Соглашения, первые реальные и серьезные последствия снятия санкций экономика Ирана ощутит не раньше, чем через год-полтора. Примерно столько же потребуется иностранным инвесторам для того, чтобы убедиться в безопасности вложений в Исламскую республику. И только после этого можно будет всерьез говорить о реальном значении для Тегерана и остального мира подписанных в Вене соглашений.

3. ТЕГЕРАН: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТРИГА «ВЕНСКОГО ПАКТА»

Для иранского общества и правящих элит страны «Венский пакт» значит куда больше чем просто итоговое Соглашение по ядерной программе. Его подписание дает старт новому этапу политической борьбы между различными общественными силами Исламской республики. Борьбы за выбор одной из альтернатив дальнейшего пути развития – либо сохранение нынешнего антизападного курса и верности принципам Исламской революции, либо отказ от противостояния с США, проведение широких внутренних реформ и политика «прагматизма» в форме внешнеполитических компромиссов.

Народное ликование на улицах Тегерана и восторженно-хвалебные статьи в симпатизирующих президенту Рухани и его команде «реформаторов» местных газетах не нашли отклика и поддержки в кругах «консерваторов» - государственников. Более того, были восприняты ими со вполне объяснимой настороженностью, как тревожный симптом социальной эрозии и серьезных изменений в настроениях общества. Тегеран – это далеко не вся страна, те или иные предпочтения тегеранской улицы далеко не означают, что так же думают и остальные иранцы. Но тот восторг, который частью населения столицы был продемонстрирован после новостей о подписании «Венского пакта» еще раз наглядно показал, насколько глубоко проникли в общество взгляды «реформаторов» и насколько широка поддержка их требований «больших перемен» во внутренней и внешней политике Ирана.

Любая критика подписанного в Вене итогового Соглашения в стране сегодня непопулярна. А эйфория, охватившая часть общества, не позволяет увидеть главный порок «Венского пакта»: **Иран поступился частью своих суверенных прав в обмен на достаточно зыбкие гарантии того, что через пять-восемь лет его признают страной, «не представляющей угрозы» для Запада и, соответственно, возможно снимут санкции, под достаточно надуманным предлогом тем же Западом и введенные.**

Но логика и объективность сегодня у части иранского общества не в чести. «Возможно, это подписанное в Вене соглашение и не является идеальным», - рассуждает обыватель, - «но никакой альтернативы ему не было. Дальнейшее упорство Ирана могло привести к еще более негативным последствиям, вплоть до войны». Подобные рассуждения - большой успех пропаганды «реформаторов» из близких президенту Рухани кругов. Им удалось представить дело так, что Соглашение в его нынешнем варианте является спасением для Ирана. Им удалось убедить общество в том, что иного выхода попросту не было. «Реформаторы», по сути, весьма успешно «оседлали» общественное недовольство социально-экономическими проблемами страны, которые совпали с пиком санкционного режима. Именно санкции были объявлены ими источником всех бед. И, соответственно, избавление от них любой ценой было провозглашено панацеей от копившихся годами социальных и экономических проблем.

Этой подменой понятий удалось получить общественный карт-бланш на серьезные уступки США и остальным членам «шестерки» в процессе переговоров. И, одновременно с этим, нейтрализовать критику своих позиций в Вене со стороны «консерваторов». Уступки Вашингтону в подготовке

итогового Соглашения и легкий шантаж иранского руководства и общества – «надо в чем-то уступать ради подписания, другого такого шанса не будет» - именно так выглядел тактический рисунок интриги «реформаторов» на переговорах. Спустя несколько дней после заключения «Венского пакта» на сайте Raja News появилась информация о том, что в части того же эмбарго на поставки оружия у иранских переговорщиков был вполне реальный шанс при поддержке России и Китая добиться отмены ограничений. Но делегация во главе с Зарифом отказалась заострять внимание на этом вопросе и согласилась на сохранении эмбарго в течении пяти лет.

Пройдет время – о подобных щекотливых моментов, имевших место в ходе переговоров, станет известно гораздо больше. Поэтому «реформаторам» так важно использовать выгодные для себя настроения в иранском обществе именно сейчас, ведь «победителей не судят», а информация о скользких моментах после победы над «консерваторами» и началом реформ уже не будет представлять особой опасности.

План «ползучих реформ»

Как было уже сказано выше, значение «Венского пакта» воспринимается иранскими политическими элитами гораздо шире, чем просто итоговое соглашение по ядерной программе. *«Реформаторы» из президентского окружения рассматривают его как возможность запустить процесс преобразования общества в сторону «большой демократизации и открытости», а во внешней политике - начать реализацию курса на «реинтеграцию Ирана в международное сообщество и расширение сотрудничества с ним в решении актуальных региональных проблем».* Формула достаточно аккуратная, но мало кто сомневается, что под «международным сообществом» имеются в виду прежде всего Соединенные Штаты и их союзники.

«Долгожданное историческое соглашение должно стать вехой для отказа от конфронтации в пользу диалога, последствия которого отразятся на Иране и мире на десятилетия вперед».

«Это историческое соглашение означает, что длившийся десятилетиями конфликт исчерпан, что односторонние враждебные действия, провокации, шпионаж или саботаж уступили место самому широкому взаимовыгодному диалогу и сотрудничеству».

«Реализация условий Соглашения должна означать серьезную перестройку страны на основе открытости и прозрачности... Неудачный лозунг «Великого Сатаны» должен быть отправлен в мусорное ведро, а на его место должны прийти реформы, устанавливающие верховенство закона, равенство, общественное согласие и формирующие гражданское общество», - вот только несколько цитат из газет и сайтов иранского «реформаторского пула».

План преобразований, «ползучих реформ» иранского общества, экономики и внешней политики, в виде некоего документа или концепции на публичное обсуждение не выносятся. Что совершенно понятно, поскольку реакция политических и деловых кругов, населения и отдельных его слоев может оказаться для «реформаторов» весьма негативной. Но некоторые его положения вполне очевидны:

- «широкая демократизация», означающая, в первую очередь, ограничение влияния духовенства и Корпуса стражей исламской революции на общество, реабилитацию лидеров «Зеленого движения» и устранение барьеров для проникновения идеалов западного «общества потребления»;

- отказ от «экономики сопротивления» и реализация политики «открытых дверей» для западных товаров массового потребления и западных же инвестиций. Что полностью отвечает интересам иранского крупного частного капитала и более мелких предпринимателей, занятых в сфере финансов и услуг;

- компромиссы во внешней политике, сотрудничество с США по наиболее актуальным вопросам в регионе и свертывание поддержки Сирии и движения «шиитского Пробуждения» от Аравии до Афганистана.

Столь же очевидна и прикладная стратегия реализации этого плана «ползучих реформ» - убедительная победа на парламентских выборах 2016 года и обеспечение в дальнейшем избрания Хасана Рухани и его команды на второй срок.

Спекулируя на надеждах, которые родились в обществе после подписания «Венского пакта», поддерживая настроения всеобщей эйфории, иранские «реформаторы», впрочем, осознают зыбкость своего положения. Они прекрасно понимают, что сколько-нибудь заметного положительного эффекта от санкций можно ожидать не раньше, чем через год. А все это время перед ними будет стоять весьма сложная задача – сдерживать разочарование общества от несбывшихся надежд, которые они сами этому обществу внушили. До Вены было проще – все провалы в экономике можно было объяснять санкциями и коррупцией предыдущей администрации. Кто будет назначен «козлом отпущения» сейчас?

При этом, эйфория достигла такого градуса, что жертвами самообмана становятся и сами деятели оппозиции. Начитавшись газет «реформаторского пула», 17 июля для участия в дальнейшей демократизации Ирана прилетел Исмаил Герами Могхаддам, один из наиболее активных и известных помощников лидера «Зеленого движения» Мехди Карруби. После событий 2009 года Могхаддам, опасаясь репрессий, переехал в Малайзию. Сейчас – решил, что наступил благоприятный момент для продолжения деятельности «зеленых». Ошибся, был арестован прямо в аэропорту Имама Хомейни. Что стало красноречивым ответом «консерваторов» на планы «ползучих реформ».

Верховный лидер и сохранение политического баланса

Интрига «реформаторов», стремящихся использовать «Венский пакт» для смещения в свою пользу политического баланса в иранском руководстве, для Верховного лидера и его окружения была очевидна с самого начала. Но проблема заключалась в том, что ответ на нее должен был быть взвешенным, учитывающим ту эйфорию, которую окружение Рухани сумело создать в обществе.

Это потребовало времени. Письмо Рухани с отчетом о достигнутых в Вене договоренностях и содержащее благодарность Рахбару за «интеллектуальное руководство» деятельности переговорщиков их «неизменную поддержку» было отправлено в канцелярию Верховного лидера 14 июля. Ответ на него был дан лишь стуки спустя и был подчеркнута сдержанным: «Текст Соглашения должен быть тщательно изучен и пройти юридическое утверждение. Если он будет одобрен, то необходимо приложить усилия к защите его реализации от возможных нарушений другой стороной».

Но окончательное резюме Верховного лидера последовало 18 июля, во время его публичного выступления. Во-первых, Али Хаменеи отметил, что заявления американской стороны о том, что она «заставила Тегеран остановить свою ядерную программу» не имеют под собой никаких оснований. И, по большому счету, это именно Запад пошел на уступки, признав права Ирана на продолжение ядерных исследований. Что, как отметил Рахбар, является *«результатом стойкости всего народа и успехов наших ученых»*.

Во-вторых, Верховный лидер особо подчеркнул, что ядерная программа является единственным поводом для переговоров с США, а позиция Ирана по отношению к другим конфликтным вопросам двухсторонних отношений изменений не претерпела. *«Наша политика в отношении высокомерных Соединенных Штатов осталась неизменной. Мы не ведем и не намерены вести с Америкой переговоров по другим региональным и глобальным проблемам»*.

И, в-третьих, Рахбар четко и однозначно заявил, что *«вне зависимости от заключенного Соглашения, вне зависимости от того, будет оно реализовано или нет – Иран продолжит поддержку своих друзей в регионе», палестинцев, йеменцев, шиитов Ирака и Бахрейна, Сирию и ливанскую Хизбаллу*.

«Лозунги «Смерть Америке» и «Смерть Израилю» и впредь будут звучать на иранских улицах» - заявил Рахбар, обращаясь к своим слушателям. Восторженные возгласы и единодушное одобрение собравшихся были ответом на эти слова Верховного лидера», - говорится в одном из отчетов местной прессы о публичном выступлении Али Хаменеи.

Одновременно с этим Рахбар счел возможным выразить свое одобрение деятельности иранских переговорщиков в Вене. Пожалуй, это главный элемент той ответной тактики, которую «консерваторы»-государственники избрали в качестве ответа на попытку «реформаторов» сменить политический баланс в стране. Дебаты по итогам Вены, разумеется, будут, но, учитывая настроения в обществе, в целом «Венский пакт», даже с учетом всех недостатков, будет одобрен политическими элитами Ирана и пройдет процедуру одобрения в парламенте страны.

Но на этом политический диалог с США и Западом будет закончен. Его расширение и связанные с этим «ползучие реформы» и есть та красная линия, которую «консерваторы» сегодня обозначили, и за которую переступать не намерены. Что ясно дает понять и выступление Рахбара, и сдержанность консервативных элит в отношении обсуждения «Венского пакта»: «свершившееся – свершилось, но на этом наши уступки Западу и реформаторам внутри страны закончились».

Что же касается экономики, то большинство политиков и специалистов совершенно справедливо считают, что проблемы народного хозяйства Ирана не исчезнут с отменой санкций, да и не в них, собственно, дело. Как отметил министр экономики Али Талебния, здесь *«проблемы носят*

структурный характер и требую взвешенных и продуманных решений, свободных от политической конъюнктуры».

Удастся ли консерваторам эффективно заблокировать план «ползучих реформ» и не допустить перекоса политического баланса в сторону оппонентов – покажет время. «Венский пакт», помимо прочих последствий, запустил серьезный политический процесс внутри Ирана. Современные вызовы, накопившиеся проблемы в социальной и экономической сфере, безусловно, требуют ответа в виде определенных изменений и в обществе, и в управлении, и в структуре народного хозяйства. Вопреки общему заблуждению, иранские консерваторы это осознают ничуть не меньше реформаторов из президентского окружения. Но при этом считают самым важным не реформы ради реформ, а сохранение социальной стабильности и политического баланса.

4. МОСКВА И ТЕГЕРАН ПОСЛЕ «ВЕНСКОГО ПАКТА»: РАСХОДИМСЯ?

Тон российских обозревателей, комментирующих итоги «Венского пакта» - Соглашения по ядерной программе Ирана – в большинстве случаев уныл и пессимистичен. «Тегеран выбирает Запад», «сотрудничество с Россией будет свернуто», «иранские нефть и газ обрушат энергетический рынок, нанеся тем самым еще один удар по отечественной экономике». Существуют ли основания для подобных опасений? Безусловно. Станут ли они неприятной для Москвы реальностью завтрашнего дня? Вот тут начинаются нюансы...

Многочисленные комментарии экспертов, посвященные последствиям «Венского пакта» для России, отмечены не только пессимизмом, но и отсутствием внутренней логики. С одной стороны, подписание венских соглашений отечественные комментаторы пытаются представить победой российской дипломатии, сформулировавшей такие принципы и подходы к иранскому ядерному дозе, которые обеспечили успешность переговорного процесса. С другой – в их выступлениях красной нитью проходит мысль о том, что именно Тегеран станет инициатором свертывания сотрудничества с Москвой. Получается, что «успех» российской внешней политики в данном случае заключается в том, что своими руками вырыли яму для своих же национальных интересов.

В действительности же, суть проблемы гораздо глубже. И заключается в том, что все эти годы Москва рассматривала и вопросы иранской ядерной программы в частности, и отношения с Тегераном в целом исключительно через призму своих отношений с США и Евросоюзом. Никакого самостоятельного «иранского проекта» у Москвы не существовало, а заявления о расширении партнерства с Тегераном были дежурной фразой, звучащей всякий раз, когда в отношениях с Вашингтоном или Брюсселем возникали проблемы.

Попытка усидеть на двух стульях в иранском вопросе многим в московских коридорах власти казалась хитроумной политикой, обреченной на успех. Дескать, при любом развитии событий в отношениях Тегерана с США и его союзниками – спекулируя на роли посредника Россия окажется в выигрыше. Иран наблюдал за этими «этюдами с мебелью» с откровенным недоумением и все более нараставшим недоверием к Москве как партнеру. В США же над млеющими от собственной хитрости российскими политиками откровенно посмеивались, а порой – и подыгрывали, не скупясь, в случае необходимости, и на слова одобрения.

Которые абсолютно ничего не значили, что и продемонстрировал Вашингтон сразу же после Вены. «Россия оказала нам помощь», - заявил Обама в своем интервью для The New York Times. – «Буду с вами честен: я не был уверен, учитывая сильные расхождения, которые сейчас имеются у нас с Россией по Украине, сохранится ли она. Путин и российское правительство рассмотрели эти вопросы по отдельности так, что меня это удивило, и мы бы не достигли этого соглашения, если бы не готовность России остаться на одной стороне с нами и другими членами группы «5+1» в поддержке этой важной сделки».

Услышав подобное из уст американского президента, Москва уже приготовилась получать вполне заслуженные, как ей казалось, политические «комиссионные» за свою посредническую деятельность. А именно – поставила вопрос о том, что поскольку вопрос с иранской ядерной программой

разрешился, то неплохо было бы теперь Америке объявить об отказе от планов развертывания в Европе системы противоракетной обороны. И тут же получила жесткий отказ – иранская угроза, оказывается, еще сохраняется, и ни о каком свертывании планов создания ЕвроПРО не может быть и речи.

Причем, этот отказ сопровождался издевательским комментарием в близкой к Белому Дому «Washington Times»: *«Россия ожидает, что Соединенные Штаты откажутся от своих оборонных усилий в Европе из-за того, что сделка с Ираном состоялась... Способность уничтожать боеголовки была тем, что со времен Рейгана боялся СССР. Это то, чего сегодня реально боится Россия. И только дурак может отказаться от ПРО в нынешних условиях, когда российские усилия направлены на то, чтобы ослабить американскую безопасность»*. Кто-то ожидал иного решения?

Исключена ли Россия из дальнейшего диалога по Ирану?

Возможности Москвы и дальше играть роль посредника в вопросах иранской ядерной программы, а точнее, теперь уже в практической реализации «Венского пакта», сильно сократились. В немалой степени и из-за странного и труднообъяснимого согласия России с механизмом условиями возобновления санкций.

Напомню, что если США и «евротройка» - Лондон, Париж и Берлин – заявят о нарушении Ираном условий итогового Соглашения и вопрос не будет разрешен конфликтной комиссией, то через тридцать дней санкции будут возобновлены и специального голосования в Совете Безопасности по этому вопросу проводится не будет. То есть, согласившись с этим механизмом, юридически закрепленным на днях в ООН, Россия добровольно отказалась от права вето по «иранскому вопросу». Повторюсь – уступка серьезная и странная, поскольку право вето в СБ ООН – одно из важнейших условий, позволяющих остальному миру считать нашу страну государством «первого порядка».

Разговоры о том, что эту уступку компенсирует компромисс по вопросу «оружейного эмбарго» - не выдерживает серьезной критики. По условиям итогового Соглашения, поставки наступательных видов вооружений Ирану запрещены на срок в пять лет. Что же касается вооружения оборонительного, то здесь в тексте документа существует достаточно невнятная оговорка о том, что его поставки, в принципе, возможны. Как пояснил Сергей Лавров, *«иранские коллеги (как Вы сами понимаете, им здесь принадлежало решающее слово) согласились пойти на компромисс. Запад изначально настаивал на сохранении оружейного эмбарго на 8, а то и на 10 лет. В итоге между иранцами и западными коллегами был достигнут компромисс, который мы с Китаем, естественно, поддержали, учитывая, что это устроило Тегеран – в течение пятилетнего периода поставки вооружений в Иран возможны при прохождении соответствующей процедуры уведомления и верификации через СБ ООН»*. Что, с учетом всех обстоятельств, весьма маловероятно.

Все это позволяет комментаторам и в России, и в Иране заявлять, что в качестве посредника в диалоге с США и его союзниками Москва больше не представляет для Тегерана никакого интереса. В реальности же определенные рычаги влияния на ситуацию остались. Как ни старались Вашингтон

и «евротройка» ограничить участие России в процессе реализации итогового Соглашения, полностью этого сделать им не удалось

Прежде всего, по условиям «Венского пакта», более девяти тонн низкообогащенного иранского урана должны быть вывезены в Россию, в Ангарский международный центр (Иркутская область). В обмен на это Москва будет поставлять Тегерану для исследовательских и медицинских целей определенное количество природного урана.

Кроме того, именно российские специалисты займутся перепрофилированием завода в Фордо и создания там производства изотопов в медицинских целях. Поскольку реализация двух этих задач является одним из важнейших условий «Венского пакта», скорейшее заключение рано-российского договора по их реализации будет весомым аргументом готовности Тегерана выполнять условия Соглашения, со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.

Сам процесс реализации достигнутых в Вене договоренностей и, соответственно, снятия с Ирана санкций, рассчитан на десять лет. Все это время, как полноправный член «шестерки» международных посредников и постоянный член Совета Безопасности ООН, Россия сохраняет рычаги влияния на процесс, пусть и с урезанными возможностями. Вопрос в том, захочет ли она их использовать для развития ирано-российских отношений. Или же опять предпочтет строить политику своего участия в реализации «Венского пакта» оглядываясь на позицию Вашингтона и его союзников?

Впрочем, ответ на этот вопрос тесно сопряжен с другим – какие формы примут ирано-российские отношения после договоренностей в Вене и примут ли они хоть какую-то форму вообще?

Ирано-российское партнерство: границы возможного

В своем заявлении по итогам Венских договоренностей, Президент Владимир Путин заявил, что «новый мощный импульс получают наши двусторонние связи с Ираном, на развитии которых более не будут сказываться внешние факторы». В ближайшие годы и мир, и Россия смогут проверить искренность этих слов.

В Тегеране достаточно как активных противников развития двухсторонних отношений, так и сомневающих в их целесообразности. «Венский пакт» в определенном смысле только усилит их позиции. Иранские реформаторы, которые и без того раньше лишь терпели курс на развитие партнерских отношений с Москвой, поскольку иного выхода особо не было, теперь еще более напористо будут убеждать руководство и общественность в том, что сотрудничество с Россией не имеет смысла. А все усилия стоит сосредоточить на развитии торгово-экономического партнерства с Западом.

В их распоряжении два сильнейших аргумента. Инвестиции и технологии – вот что является первоочередной необходимостью для экономики страны. Здесь Россия Западу не конкурент, и если по отдельным технологиям еще можно поспорить, то по финансовым возможностям западный капитал «делает» Москву в чистую. Вдобавок, крупный российский бизнес свои планы в отношении иранского рынка – если таковые всерьез существуют – может начать реализовывать только

заручившись одобрением западных партнеров и акционеров. И ничего с этим российский Президент сделать не сможет, достаточно вспомнить историю со Сбербанком, контрольный пакет которого вроде бы как пока у государства, в лице своего руководства наотрез отказавшегося работать в российском уже Крыму. Боясь критики в виде санкций со стороны западных финансовых кругов.

Можно воспринимать два этих барьера на пути ирано-российских отношений – сравнительную технологическую отсталость и финансовую зависимость от Запада – как трагедию и непреодолимое препятствие. Но можно – и как вызов, требующий адекватного ответа.

Во-первых, западный финансово-промышленный капитал не намерен, да и не готов немедленно начать экспансию на иранский рынок. И даже когда она начнется, приоритетом для него будет удовлетворение потребительского спроса иранского общества, а не участие в высокотехнологичных проектах. ***То есть – ниша для России сохраняется, и она достаточно просторна.***

Оставим за рамками военно-техническое сотрудничество. Здесь Россия сама загнала себя в тупик и все проблемы создала своими же руками. Не будем о нефти и газе – о необоснованности слухов про «апокалипсис рынка энергоносителей» говорилось уже неоднократно. И проблема здесь, по большому счету, не в Иране, а в «эффективном менеджменте» Газпрома.

Есть другие сферы, сотрудничество в которых выгодно и Москве, и Тегерану. Атомная энергетика со вполне реальными планами строительства дополнительных энергоблоков Бушерской АЭС. Сотрудничество в сфере развития иранских железных дорог – от поставок подвижного состава до участия в электрификации и модернизации путей. Совместная космическая программа – от подготовки пилотируемого полета до совместной разработки столь необходимых «тяжелых» спутников и вывода их на геостационарную орбиту. Список можно продолжить вплоть до сельскохозяйственных проектов и портов на Каспии, но и уже перечисленного достаточно для того, чтобы понять – перспективы у ирано-российского торгово-экономического партнерства на государственном уровне есть, и они немалые.

Во-вторых, что является наиболее актуальной, но почему-то редко упоминаемой задачей, является вовлечение Ирана в главный проект Шанхайской организации сотрудничества – «экономическое пространство нового Шелкового пути». Эта совместная работа Москвы и Пекина, помимо прочего, сможет дать Тегерану доступ к столь необходимым ему финансовым ресурсам из банковских институтов, которые планируется создавать в ШОС.

После подписания «Венского пакта» отношения России и Ирана переходят на новый, более сложный уровень. Время хитроумного сидения на двух стульях в ожидании комиссионных за посредничество для Москвы закончилось. По большому счету, десятилетний срок снятия с Ирана санкций является сроком, за который Вашингтон и его союзники намерены «перетянуть» Тегеран на свою сторону, сменив нынешнее руководство на «своих». Если потребуется – доведя «эрозию режима» до критической точки. Если потребуется – организовав верхушечный переворот под видом «зеленой революции». Возникшая после Вены реальность является вызовом для Москвы, который

требует от российского руководства адекватного и оперативного ответа. Но главное – требует политической воли и честного ответа на вопрос о том, готов ли Кремль в иранском вопросе проводить самостоятельную политику.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ГОСУДАРСТВ - МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Вена, 14 июля 2015 года

Преамбула

«Евротройка + 3» (Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Великобритания и США совместно с Верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности) и Исламская Республика Иран приветствуют этот исторический Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который гарантирует исключительно мирные цели ядерной программы Ирана и знаменует собой фундаментальный сдвиг в их подходе к этому вопросу. Они ожидают, что выполнение данного плана в полной мере положительно скажется на ситуации с миром и безопасностью в регионе и мире. Иран подтверждает, что ни при каких обстоятельствах никогда не будет стремиться к обладанию, разработке или приобретению ядерного оружия.

Иран полагает, что СВПД позволит ему разрабатывать собственную исключительно мирную ядерную программу в соответствии с научными и экономическими соображениями, согласно СВПД и с намерением укрепления доверия и развития международного сотрудничества. В данном контексте за описанными в СВПД взаимными ограничениями начального этапа последует постепенное развитие в разумном темпе иранской мирной ядерной программы, включая работы по обогащению, до уровня коммерческой программы в исключительно мирных целях в соответствии с международными нормами нераспространения ядерного оружия.

«Евротройка + 3» ожидает, что реализация СВПД позволит им постепенно удостовериться в исключительно мирном характере иранской программы. План отражает взаимно обозначенные параметры, соответствующие практическим нуждам, оговаривающие ограничения масштабов иранской ядерной программы, включая обогащение и научно-исследовательскую работу. План предусматривает решение вопросов, вызывающих обеспокоенность «Евротройки + 3», включая обеспечение всеми мерами прозрачности и проверки выполнения соглашений.

План обеспечит полное снятие всех санкций Совета Безопасности ООН, а также международных и национальных санкций, связанных с иранской ядерной программой, включая шаги по обеспечению доступа в таких сферах, как торговля, технологии, финансы и энергетика.

Преамбула и общие положения

I. Исламская Республика Иран и «Евротройка + 3» (Китай, Франция, Германия, Российская Федерация, Великобритания и США совместно с верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности приняли данный долгосрочный Совместный всеобъемлющий план действий. Этот план, отражающий поэтапный подход, включает взаимные обязательства, изложенные в данном документе и приложениях к нему, и должен быть утвержден Советом Безопасности ООН.

II. Выполнение СВПД в полной мере гарантирует исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

III. Иран подтверждает, что ни при каких обстоятельствах никогда не будет стремиться к обладанию, разработке или приобретению ядерного оружия.

IV. Успешная реализация СВПД позволит Ирану в полной мере использовать свое право на ядерную энергию в мирных целях, согласно соответствующим статьям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в соответствии с его обязательствами в рамках этого договора. Иранская ядерная программа будет рассматриваться в том же ключе, что и программа любого другого неядерного государства—участника Договора о нераспространении.

V. СВПД обеспечит полное снятие всех санкций Совета Безопасности ООН, а также международных и национальных санкций, связанных с иранской ядерной программой, включая шаги по обеспечению доступа в таких сферах, как торговля, технологии, финансы и энергетика.

VI. «Евротройка + 3» и Иран подтверждают свою приверженность целям и принципам ООН, изложенным в Уставе ООН.

VII. «Евротройка + 3» и Иран признают, что ДНЯО остается краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и важным основанием для ядерного разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях.

VIII. «Евротройка + 3» и Иран обязуются выполнять СВПД добросовестно и в конструктивной атмосфере, на основе взаимного уважения и воздерживаться от любых действий, не соответствующих букве, духу и смыслу СВПД, способных подорвать его успешную реализацию. «Евротройка + 3» будет воздерживаться от навязывания дискриминационных регуляторных и процедурных требований взамен санкций и ограничительных мер, указанных в СВПД. СВПД основывается на реализации Совместного плана действий, утвержденного в Женеве 24 ноября 2013 года.

IX. Для контроля над выполнением СВПД и исполнением указанных в нем функций будет создана Совместная комиссия, включающая «Евротройку + 3» и Иран. Эта Совместная комиссия займется решением вопросов, возникающих в ходе реализации СВПД, и будет действовать в соответствии с положениями, подробно изложенными в приложении.

X. Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) будет поручено отслеживать и проверять связанные с ядерной программой добровольные меры, перечисленные в СВПД. МАГАТЭ будет поручено предоставлять актуальную информацию Совету управляющих и, как указано в СВПД, Совету Безопасности ООН. Все стороны обязуются соблюдать в полной мере все соответствующие правила и требования МАГАТЭ, касающиеся защиты информации.

XI. Все положения и меры, содержащиеся в СВПД, разработаны единственно с целью их реализации между «Евротройкой + 3» и Ираном и не должны рассматриваться, как создание прецедента для любого другого государства или для основных принципов международного права и прав и обязанностей в рамках ДНЯО и других соответствующих актов, а также для признанных на международном уровне принципов и норм.

XII. Техническое описание реализации СВПД дается в приложении к данному документу.

XIII. ЕС, «Евротройка + 3» и Иран в рамках СВПД будут сотрудничать в установленном порядке в области мирного использования ядерной энергии и участвовать в совместно определенных гражданских ядерных проектах, как изложено в Приложении III, в том числе при участии МАГАТЭ.

XIV. «Евротройка + 3» предоставит Совету Безопасности ООН проект резолюции, подтверждающий этот СВПД, в котором подчеркивается, что подписание СВПД представляет существенный сдвиг в ее позиции по этому вопросу и выражается стремление строить новые отношения с Ираном. Эта резолюция Совета Безопасности ООН также оговаривает отмену дня имплементации положений, утвержденных в рамках предыдущих резолюций, установление конкретных ограничений и завершение рассмотрения ядерной проблемы Ирана Советом Безопасности ООН спустя десять лет после дня принятия.

XV. Положения, изложенные в данном СВПД, будут реализовываться в свои конкретные сроки, как указано ниже и подробно изложено в приложениях.

XVI. «Евротройка + 3» и Иран будут проводить встречи на министерском уровне каждые два года или раньше в случае необходимости для изучения и оценки прогресса, а также для принятия соответствующих решений путем консенсуса.

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА

А. Обогащение, исследования и разработки в области обогащения, запасы

1. Долгосрочный план Ирана включает некоторые согласованные ограничения на все обогащение урана и связанную с обогащением урана деятельность, включая определенные ограничения на исследования и разработки в течение первых восьми лет, после которых последует постепенный переход к стадии деятельности по обогащению исключительно в мирных целях, так как это описано в приложении 1. Иран будет следовать своим добровольным предложениям, которые были изложены в его долгосрочном плане по обогащению и исследованиям и разработкам в области обогащения урана, который будет одобрен как часть предварительной резолюции доппротокола к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

2. Иран начнет выводить из эксплуатации свои центрифуги IR-1 в течение десяти лет. Иран продолжит удерживать свои обогатительные мощности в Натанзе в пределах общей обогатительной мощности 5060 центрифуг IR-1. Излишние центрифуги и инфраструктура, связанная с процессом обогащения, в Натанзе будут храниться под контролем МАГАТЭ, как это указано в приложении 1.

3. Иран продолжит свои исследования и разработки в области обогащения урана, но только при отсутствии его накопления. Соглашения Ирана по части исследований и разработок предполагает наличие в течение ближайших десяти лет центрифуг только типов IR-4, IR-5, IR-6 и IR-8, как это изложено в приложении 1. Иран также не будет принимать участие в применении других технологий по расщеплению изотопов для обогащения урана, как это уточнено в приложении 1. Иран продолжит тестировать центрифуги IR-6 и IR-8 и начнет тестировать до 30 центрифуг IR-6 и IR-8 через восемь с половиной лет, как указано в приложении 1.

4. При выводе из эксплуатации центрифуг IR-1 Иран не будет собирать или строить центрифуги другого типа, за исключением случаев, указанных в приложении 1, а центрифуги, вышедшие из строя, будет заменять аналогичными. Иран будет производить продвинутые центрифужные механизмы только для целей, уточненных в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД). По окончании восьми лет, как указано в приложении 1, Иран начнет производство согласованного количества центрифуг IR-6 и IR-8, но без роторов и установит все центрифужные механизмы в Натанзе под контролем МАГАТЭ в соответствии с их необходимостью, указанной в долгосрочном плане Ирана по обогащению и исследованиям и разработкам в области обогащения урана.

5. Исходя из долгосрочного плана, Иран в течение 15 лет будет осуществлять деятельность, связанную с обогащением урана, включая исследования и разработки в эксклюзивном порядке на уранообогащительном заводе в Натанзе, сохранять уровень обогащения урана не выше 3,67% и

избегать любой деятельности по обогащению урана, проведения исследований и разработок в этой области, а также хранения ядерных материалов на заводе Фордо.

6. Иран реформирует свой завод в Фордо в ядерный, физический и технологический исследовательский центр. Будет установлено международное сотрудничество, в том числе в форме совместных научных проектов в согласованных областях. 1044 центрифуги IR-1 в шести каскадах останутся в одном крыле завода Фордо. Два из этих каскадов будут работать без урана и будут модифицированы для производства стабильных изотопов. Остальные четыре каскада со всей сопутствующей инфраструктурой будут оставаться неактивными. Все остальные центрифуги и вся инфраструктура, связанная с процессом обогащения урана, будут вывезены и помещены под длительный мониторинг МАГАТЭ, как это указано в приложении 1.

7. В течение 15 лет при условии, что Иран будет планомерно приближаться к международным квалификационным требованиям для ядерного топлива, производимого в Иране, объем запасов урана в стране не будет превышать 300 кг обогащенного до 3,67% UF₆ или его эквивалентов. Избыток будет продаваться по рыночной цене и поставляться международному покупателю в обмен на природный уран, поставляемый в Иран, или же эти запасы будут обеднены до уровня природного урана. Обогащенный уран, получаемый на топливных сборках из России или других источников и используемый на иранских ядерных реакторах, не будет входить в вышеупомянутые разрешенные 300 кг. Совместная комиссия окажет поддержку Ирану, в том числе через МАГАТЭ, в том, чтобы тот смог достичь необходимых квалификационных требований по ядерному топливу. Весь остающийся оксид урана, обогащенный до 5–20%, будет перерабатываться в топливо для Тегеранского исследовательского реактора. Весь дополнительный объем ядерного топлива, которое может понадобиться для ТИРа, может быть закуплен по рыночной цене.

В. Арак, тяжелая вода, регенерация топлива

8. Иран в форме международного сотрудничества перестроит модернизированный реактор на тяжелой воде в Араке, основываясь на согласованном концептуальном дизайне реактора, использующего топливо, обогащенное до 3,67%. Реактор будет поддерживать мирные ядерные исследования и производство радиоизотопов в медицинских и промышленных целях. Перестроенный реактор в Араке не будет производить плутоний в военных целях. За исключением первой фазы, вся деятельность по перестройке и редизайну топливных станций для перестроенного ядерного реактора будет осуществляться Ираном. Все отработанное ядерное топливо с Арака будет вывезено из Ирана на весь период службы реактора. Это международное сотрудничество будет включать в себя Е3/ЕС + 3, Иран и другие страны, которые могут быть определены по умолчанию. Возглавит проект в качестве собственника и управляющего проекта Иран, а Е3/ЕС + 3 и Иран подпишут официальный документ до дня имплементации, который определит сферы ответственности участников Е3/ЕС + 3.

9. Иран планирует идти в ногу с технологическим развитием и в будущем полагаться на легкую воду для своих энергетических и исследовательских реакторов. В этом ему поможет международное сообщество, включая гарантию поставок необходимого топлива.

10. Дополнительных реакторов на тяжелой воде или мест хранения тяжелой воды в Иране не будет в течение 15 лет. Весь избыточный объем тяжелой воды будет доступен для экспорта на международном рынке.

11. Иран планирует вывезти все отработанное топливо для будущих или уже существующих энергетических и исследовательских ядерных реакторов для дальнейшей переработки или утилизации, предусмотренных соответствующими контрактами, которые будут заключены надлежащим образом с принимающей стороной.

12. В течение 15 лет Иран не будет и не планирует в дальнейшем принимать участие в переработке отработанного топлива или в строительстве завода, способного перерабатывать отработанное топливо, или в деятельности, связанной с исследованиями и разработками, которые позволят перерабатывать отработанное топливо. Единственное исключение — деятельность по расщеплению, целью которой является производство медицинских и промышленных радиоизотопов из облученного обогащенного урана.

С. Меры по формированию чувства доверия и прозрачности

13. В соответствии с ролями президента и парламента Иран будет исполнять дополнительный протокол к его соглашению о гарантиях с МАГАТЭ в соответствии со статьей 17 (b) дополнительного протокола, вступившего в силу с момента его ратификации в сроки, уточняемые в приложении 5, и полностью соблюдать исправленный устав 3.1 дополнительных положений его соглашения с МАГАТЭ.

14. Иран будет полностью выполнять ««дорожную карту» по прояснению прошлых и настоящих нерешенных вопросов», согласованную с МАГАТЭ, содержащую положения о прошлых и настоящих спорных вопросах, связанных с ядерной программой Ирана и указанных в приложении к докладу МАГАТЭ от 8 ноября 2011 года (GOV/2011/65). Полное исполнение мер, предполагаемых ««дорожной картой»», будет завершено Ираном к 15 октября 2015 года. А генеральный директор МАГАТЭ представит совету управляющих к 15 декабря 2015 года окончательную оценку по резолюции по всем прошлым и настоящим спорным вопросам. ЕЗ/ЕС + 3 в качестве членов совета управляющих предоставит резолюцию совету управляющих с целью принятия необходимых мер для решения данного вопроса.

15. Иран позволит МАГАТЭ контролировать исполнение всех добровольных мер в течение всего необходимого срока, а также принять меры по обеспечению прозрачности, которые указаны в СВПД и его приложениях. Эти меры включают в себя: долгосрочное присутствие МАГАТЭ в Иране, мониторинг МАГАТЭ концентрата урановой руды, производимого Ираном в течение 25 лет, хранение и наблюдение за роторами и сильфонами для центрифуг в течение 20 лет, использование технологий, одобренных и сертифицированных МАГАТЭ, приемлемый механизм скорого доступа представителей МАГАТЭ к объектам в случае необходимости в течение 15 лет, как это определено в приложении 1.

16. Иран не будет участвовать в деятельности, в том числе в исследованиях и разработках, которые могут привести к разработке ядерных взрывных веществ, в том числе в урановой и плутониевой металлургии, как это обозначено в приложении 1.

17. Иран будет сотрудничать и действовать в соответствии с СВПД.

САНКЦИИ

18. Резолюция Совета Безопасности ООН, подтверждающая это СВПД, прекращает действие всех положений прежних резолюций Совета Безопасности ООН по иранской ядерной проблеме: 1696 (2006 год), 1737 (2006), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010) и 2224 (2015) — одновременно с подтвержденной МАГАТЭ имплементацией Ираном согласованных мер, связанных с ядерной программой, и устанавливает ограничения, оговоренные в приложении 5.1).

19. ЕС прекращает действие всех положений Регламента ЕС со всеми изменениями, вводящего связанные с ядерной проблемой экономические и финансовые санкции, включая соответствующие черные списки, одновременно с подтвержденной МАГАТЭ имплементацией Ираном согласованных мер, связанных с ядерной программой, и устанавливает ограничения, оговоренные в приложении 5, что относится ко всем санкциям и ограничительным мерам в следующих областях, как указано в приложении 2:

I. Перевод средств между физическими и юридическими лицам ЕС, включая финансовые институты, и иранскими физическими и юридическими лицами, включая финансовые институты.

II. Банковская деятельность, включая создание новых корреспондентских отношений и открытие новых отделений и подразделений иранских банков на территории стран—членов ЕС.

III. Предоставление страхования и перестрахования.

IV. Предоставления специализированных услуг передачи финансовых сообщений, включая SWIFT, для физических и юридических лиц, указанных в добавлении 1 к приложению 2, включая Центральный банк Ирана и иранские финансовые институты.

V. Финансовая поддержка торговли с Ираном (экспортные кредиты, гарантии или страхование).

VI. Гарантии по грантам, финансовой помощи и концессиональным кредитам правительству Ирана.

VII. Трансакции с государственными или гарантированными государством облигациями.

VIII. Импорт и транспортировка иранской нефти, нефтепродуктов, газа и нефтехимических продуктов.

IX. Экспорт ключевого оборудования или технологий для нефтяного, газового и нефтехимического секторов.

X. Инвестиции в нефтяной, газовый и нефтехимический сектора.

XI. Экспорт ключевого морского оборудования и технологий.

XII. Проектирование и строительство грузовых судов и нефтяных танкеров.

XIII. Предоставление услуг маркировки и классификации.

XIV. Доступ иранских грузовых самолетов в аэропорты ЕС.

XV. Экспорт золота, драгоценных металлов и алмазов.

XVI. Доставка иранских банкнот и монет.

XVII. Экспорт графита, сырого или полуобработанного металла, такого как алюминий или сталь, и экспорт ПО для интеграции промышленных процессов.

XVIII. Черные списки лиц, учреждений и организаций (замораживание активов, визовый запрет), указанных в дополнении 1 к приложению 2.

XIX. Связанные услуги с каждой из вышеперечисленных категорий.

20. ЕС прекратит действие всех положений регламента, вводящего все санкции, связанные с нераспространением, включая соответствующие черные списки, через восемь лет после дня принятия или когда МАГАТЭ придет к широкому заключению о том, что весь ядерный материал в Иране используется только в мирных видах деятельности, в зависимости от того, какая из этих дат наступит раньше.

21. Соединенные Штаты прекратят применение и продолжат это делать в соответствии с настоящим СВПД, всех санкций, указанных в приложении 2, одновременно с подтвержденной МАГАТЭ имплементацией Ираном согласованных мер, связанных с ядерной программой, как это указано в приложении 5. Такие санкции касаются следующих сфер, указанных в приложении 2:

I. Финансовые и банковские транзакции с иранскими банками и финансовыми институтами, как указано в приложении 2, включая Центральный банк Ирана и указанные физические и юридические лица, определенные как правительство Ирана Управлением по контролю за иностранными активами в списке специально отмеченных граждан и заблокированных лиц (список СОГ), как указано в дополнении 3 к приложению 2 (включая открытие и поддержание корреспондентских и транзитных счетов в неамериканских финансовых институтах, инвестиции, транзакции с иностранной валютой и аккредитивами).

II. Транзакции с иранским риалом.

III. Предоставление банкнот США правительству Ирана.

IV. Двусторонние торговые ограничения на иранские доходы за рубежом, включая ограничения на их перевод.

V. Покупка и подписка на иранские суверенные долговые обязательства, помощь в их выпуске, включая правительственные облигации.

VI. Услуги передачи финансовых сообщений Центральному банку Ирана и иранским финансовым институтам, как это указано в дополнении 3 к приложению 2.

VII. Услуги по андеррайтингу, страхованию и перестрахованию.

VIII. Усилия по сокращению продажи иранской сырой нефти.

IX. Инвестиции, включая участие в совместных проектах, товары, услуги, информацию, технологии, техническое ноу-хау и поддержку иранских нефтяного, газового и нефтехимического секторов.

X. Покупка, приобретение, продажа, транспортировка или маркетинг нефти, нефтехимических продуктов и природного газа из Ирана.

XI. Экспорт, продажа или предоставление переработанных нефтяных продуктов и нефтехимических продуктов в Иран.

XII. Трансакции с иранским нефтяным сектором.

XIII. Трансакции с иранским мореходным и судостроительным секторами и операторами портов.

XIV. Торговля золотом и другими драгоценными металлами.

XV. Экспорт графита, сырого или полубработанного металла, такого как алюминий или сталь, угля, экспорт ПО для интеграции промышленных процессов.

XVI. Продажа, поставки или передача товаров и услуг, используемых в связи с иранским автомобилестроительным сектором.

XVII. Связанные услуги с каждой из вышеперечисленных категорий.

XVIII. Удаление лиц и учреждений, установленных в дополнении 3 к приложению 2, из списка СОГ, списка иностранцев, нарушающих санкции, и/или списка санкций в отношении Ирана не входящего в СОГ.

XIX. Прекращение действия указов 13574, 13590, 13622 и 13645 и разделов 5–7 указа 13628.

22. Соединенные Штаты, как указано в приложении 2, и в соответствии с приложением 5 должны разрешить продажу коммерческих пассажирских самолетов и соответствующих комплектующих и услуг в Иран, должны предоставить лицензии неамериканским компаниям, контролируемым или принадлежащим гражданам США, для осуществления деятельности с Ираном, соответствующей этому СВПД, и должны предоставить лицензии на импорт в США ковров и продовольствия, произведенных в Иране.

23. Через восемь лет после дня принятия или когда МАГАТЭ придет к широкому заключению о том, что весь ядерный материал в Иране используется только в мирных видах деятельности, в зависимости от того, какая из этих дат наступит раньше, Соединенные Штаты предпримут такие законодательные действия, которые будут необходимы для прекращения действия или изменения с целью прекращения действия санкций, указанных в приложении 2, по приобретению связанных с

ядерной программой товаров и услуг для деятельности в ядерной сфере, предусмотренной настоящим СВПД, в соответствии с подходом США к другим неядерным странам в соответствии с Соглашением о нераспространении.

24. ЕЗ/ЕС и Соединенные Штаты определяют в приложении 2 полный и конечный список всех санкций, связанных с ядерной программой, или ограничительных мер и снимут их в соответствии с приложением 5. Приложение 2, кроме того, определяет эффект снятия санкций начиная с дня имплементации. Если в любое время после наступления дня имплементации, Иран сочтет, что любая другая связанная с ядерной программой санкция или ограничительная мера ЕЗ/ЕС + 3 не позволяет полному осуществлению снятия санкций, как это указано в настоящем СВПД, соответствующий участник СВПД примет соответствующие меры. Если они не смогут разрешить проблему, Иран или любой член ЕЗ/ЕС + 3 может передать дело на рассмотрение Совместной комиссии.

25. Если закон на уровне штата или органов местного управления в США не позволяет выполнить решение о снятии санкций, как указано в СВПД, США предпримут соответствующие шаги, принимая во внимание все органы власти, с целью достижения возможности выполнения этого решения. США будут активно призывать чиновников на уровне властей штатов или органов местного управления принимать во внимание изменение американского политического курса, отражающееся в снятии санкции в рамках СВПД, и воздерживаться от действий, не совместимых с этим изменением.

26. ЕС будет воздерживаться от повторного введения и применения санкций, которые он отменил в рамках СВПД, без ущерба для процесса урегулирования спора, предусмотренного данным СВПД. Новых санкций Совета Безопасности ООН, связанных с ядерной программой, и новых санкций ЕС и ограничительных мер, связанных с ядерной программой, не будет. США сделают все возможное для поддержания СВПД и для предотвращения ситуации, в которой Иран не сможет в полной мере воспользоваться снятием санкций, оговоренных в приложении 2. Администрация США, действуя в соответствии с полномочиями президента и Конгресса, воздержится от повторного введения или применения санкций, указанных в приложении 2, которые она перестала применять в рамках СВПД, без ущерба для процесса урегулирования спора, предусмотренного данным СВПД. Администрация США, действуя в соответствии с полномочиями президента и Конгресса, воздержится от введения новых санкций, связанных с ядерной программой. Иран заявил, что будет рассматривать подобные факты повторного введения или применения санкций, указанных в приложении 2, или факты введения новых санкций, связанных с ядерной программой, как основание для прекращения выполнения своих обязательств по СВПД полностью или частично.

27. «Евротройка + 3» примет соответствующие административные и регуляторные меры для обеспечения ясности и эффективности в вопросе снятия санкций в рамках СВПД. ЕС и государства-члены, а также Соединенные Штаты опубликуют соответствующие руководства и выступят с

заявлениями, содержащими подробную информацию о санкциях или ограничительных мерах, которые были сняты в рамках СВПД. ЕС и государства-члены, а также Соединенные Штаты обязуются консультироваться с Ираном в вопросе содержания данных руководств и заявлений регулярно и по возможности.

28. «Евротройка + 3» и Иран обязуются выполнять СВПД добросовестно и в конструктивной атмосфере, основанной на взаимном уважении, и воздерживаться от любых действий, противоречащих букве, духу и смыслу СВПД, которые могут подорвать успешную реализацию плана. Высокоставленные должностные лица стран «Евротройки + 3» и Ирана приложат все силы к поддержанию успешного выполнения СВПД, в том числе в своих публичных заявлениях. «Евротройка + 3» примет все необходимые меры для снятия санкций и будет воздерживаться от применения исключительных или дискриминационных регуляторных или процедурных требований взамен санкций и ограничительных мер, указанных в СВПД.

29. ЕС и государства-члены, а также Соединенные Штаты в соответствии со своими законами будут воздерживаться от любого политического курса, специально нацеленного на то, чтобы напрямую негативно влиять на нормализацию торговых и экономических отношений с Ираном вразрез с их обязательствами не подрывать успешную реализацию данного СВПД.

30. «Евротройка + 3» не будет применять санкции или ограничительные меры в отношении физических или юридических лиц за участие в деятельности, подпадающей под снятие санкций, указанных в данном СВПД, при условии что эта деятельность в остальном не противоречит действующим законам и правилам «Евротройки + 3». После снятия санкций в рамках СВПД, как указано в приложении 2, продолжающиеся расследования о возможных нарушениях таких санкций могут быть пересмотрены в соответствии с существующими национальными законами.

31. В соответствии с временными рамками, установленными в приложении 5, ЕС и его страны-члены прекратят исполнение мер в отношении обозначенных активов и индивидуальных лиц, включая ЦБ Ирана и другие иранские банки и финансовые институты, как уточняется в приложении 2 и в приложениях к нему. В соответствии с временными рамками, установленными в приложении 5, США вычеркнут определенные активы и индивидуальных лиц, входящих в список граждан особых категорий и запрещенных лиц, а также активы и индивидуальных лиц, перечисленных в списке нарушителей международных санкций, как уточняется в приложении 2 и в приложениях к нему.

32. ЕЗ/ЕС + 3 будут участвовать в международных проектах с Ираном, включая проекты по технологическому сотрудничеству с МАГАТЭ, в рамках программы по мирному атому, включая энергетические ядерные реакторы, исследовательские реакторы, производство топлива, согласованные продвинутое исследования и разработки, такие как ядерный синтез, строительство ультрасовременного ядерного медицинского комплекса, персональный тренинг, ядерная

безопасность и защита окружающей среды, как уточняется в приложении 3. Они примут все необходимые меры для выполнения данных проектов.

33. Е3/ЕС + 3 и Иран согласуют шаги по обеспечению Ирану доступа к торговле, технологиям, финансам и энергии. ЕС также рассмотрит возможности для дальнейшего расширения сфер сотрудничества между его странами-членами и Ираном и рассмотрит в данном контексте использование таких инструментов, как кредитование экспорта, чтобы облегчить торговлю, финансирование проектов и инвестиции в Иран.

ПЛАН ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

34. Иран и Е3/ЕС + 3 начнут имплементировать свои обязательства по СВПД в соответствии с последовательностью, установленной в приложении 5. Этапы имплементации таковы:

I. День финализации — дата, на которую переговоры по СВПД завершены между Е3/ЕС + 3 и Ираном, за чем следует представление резолюции, подтверждающей настоящее СВПД Совету Безопасности ООН для принятия без промедления.

II. День принятия — дата, наступающая через 90 дней после подтверждения настоящего СВПД в Совете Безопасности ООН, или любая более ранняя дата, установленная по взаимному согласию участников СВПД, во время которой это СВПД и обязательства по этому СВПД вступают в силу. Начиная с этой даты участники СВПД примут необходимые меры и приготовления для имплементации своих обязательств по СВПД.

III. День имплементации — день, в который одновременно с отчетом МАГАТЭ, подтверждающего имплементацию Ираном мер, связанных с ядерной программой и описанных в разделе 15.1 по раздел 15.11 приложения 5, ЕС и Соединенные Штаты принимают меры, описанные в разделах 16 и 17 приложения 5 соответственно и в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, действия, описанные в разделе 18 приложения 5 происходят на уровне ООН.

IV. Переходный день — дата через восемь лет после дня принятия или день, в который генеральный директор МАГАТЭ представляет доклад, в котором говорится, что МАГАТЭ сделало широкое заключение о том, что весь ядерный материал в Иране используется только в мирных видах деятельности, в зависимости от того, какая из этих дат наступит раньше. В этот день ЕС и Соединенные Штаты предпримут действия, описанные в разделах 20 и 21 соответственно, и Иран потребует в соответствии с конституционными ролями президента и парламента ратификации дополнительного протокола.

V. День прекращения резолюции Совета Безопасности ООН — дата, когда резолюция Совета Безопасности ООН, подтверждающая настоящее СВПД, перестает действовать в соответствии с его условиями, то есть через десять лет после дня принятия, при условии что положения предыдущих резолюций не восстановлены. В этот день ЕС примет меры, описанные в разделе 25 приложения 5.

35. Последовательность и этапы, установленные выше и в приложении 5, действуют без ущерба продолжительности обязательств СВПД, указанных в этом СВПД.

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

36. Если Иран считает, что любая или все стороны ЕЗ/ЕС + 3 не выполняют своих обязательств в соответствии с настоящим СВПД, Иран может передать этот вопрос в Совместную комиссию для его разрешения; точно так же, если одна из сторон ЕЗ/ЕС + 3 считает, что Иран не выполняет своих обязательств в соответствии с настоящим СВПД, любая из сторон ЕЗ/ЕС + 3 может сделать то же самое. У Совместной комиссии будет 15 дней для разрешения этого вопроса, если временной промежуток не будет продлен по всеобщему согласию. После рассмотрения вопроса Совместной комиссией любой участник может передать вопрос на рассмотрение министров иностранных дел, если он будет считать, что проблема соблюдения не решена. У министров будет 15 дней для разрешения вопроса, если временной промежуток не будет продлен по всеобщему согласию. После рассмотрения вопроса Совместной комиссией параллельно с рассмотрением (или вместо рассмотрения) вопроса на министерском уровне любая из подавших жалобу сторон или сторона, чьи действия оспариваются, может потребовать, чтобы вопрос был рассмотрен консультативным советом, который должен состоять из трех членов (каждый назначенный обеими сторонами спора и одним независимым членом). Консультативный совет должен принять необязательное к исполнению решение в течение 15 дней. Если через этот 30-дневный процесс проблема остается нерешенной, Совместная комиссия рассматривает мнение консультативного совета не дольше чем в пятидневный срок с целью разрешения спора. Если вопрос и после этого остается не разрешенным к удовлетворению стороны, подавшей жалобу, и если сторона, подавшая жалобу, считает, что вопрос составляет серьезное нарушение, тогда эта сторона может рассматривать неразрешенный вопрос как повод для прекращения исполнения своих обязанностей в соответствии с настоящим СВПД полностью или частично и/или уведомить Совет Безопасности ООН о том, что она считает вопрос серьезным нарушением.

37. По получении уведомления от стороны, подавшей жалобу, как указано выше, включая описание добросовестных попыток стороны по исчерпанию процесса по разрешению споров, указанного в СВПД, Совет Безопасности ООН в соответствии со своей процедурой должен проголосовать по резолюции о продолжении снятия санкций. Если резолюция, указанная выше, не будет принята в течение 30 дней со времени получения уведомления, положения старых резолюций Совета Безопасности ООН восстанавливаются, если Совет Безопасности ООН не принимает иного

решения. В таком случае положения не имеют обратной силы в отношении контрактов, подписанных между любой стороной и Ираном или иранскими физическими и юридическими лицами до даты применения, при условии, что деятельность, предполагаемая в соответствии с этими контрактами и исполнением этих контрактов, находится в соответствии с настоящим СВПД и прежними и нынешними резолюциями Совета Безопасности ООН. Совет Безопасности ООН, выражая свое намерение предотвратить вторичное применение положений, если вопрос, ставший поводом для уведомления, решен в течение этого времени, намерен принять во внимание точки зрения стран, затронутых этим вопросом и любым мнением консультативного совета. Иран заявляет, что восстановление санкций частично или полностью будет рассматриваться Ираном как основание для прекращения исполнения его обязательств в соответствии с настоящим СВПД полностью или частично.